

M. V. Ivanova, E. Ya. Patsia, O. V. Shabalina

SOME FEATURES OF TRADITIONAL HOUSEHOLD OF THE KOLA PENINSULA AT THE END OF THE 19th – THE FIRST HALF OF THE 20th CENTURIES

Abstract

The article examines the framework for traditional household organization of indigenous people of the Kola Peninsula — settlements or "pogosts". The features of land ownership and land-use are identified, as well as the economic specialization of the "pogosts". The government's activities at the turn of the 19th-20th centuries, which led to the invasion of the existing system of relationships between man and the natural environment of the Kola Peninsula, are considered.

Keywords:

household, Sami, Kola Peninsula

Основными акторами экономики на Кольском полуострове к началу XX в. были промысловые и сельскохозяйственные национальные группы населения, ведущие традиционную трудовую деятельность:

- коренные жители региона — саами;
- старожильческое население — поморы;
- переселенцы – финны, норвежцы, коми-ижемцы (пришли на Кольский полуостров после 1880-х гг.).

Исторически, традиционная экономика базировалась на оленеводстве, ловле рыбы, охоте и прочих промыслах. Для данного типа экономики были характерны: определенная замкнутость домохозяйств, использование местной природно-ресурсной базы, обеспечение собственного существования. Фактически экономику традиционных домохозяйств можно разбить на две группы — это экономика коренных народов и экономика этнических мигрантов (пришлого населения).

Остановимся на экономике коренных народов Кольского севера — саами. Их тип ведения хозяйства можно определить, как *распределенное домохозяйство*.

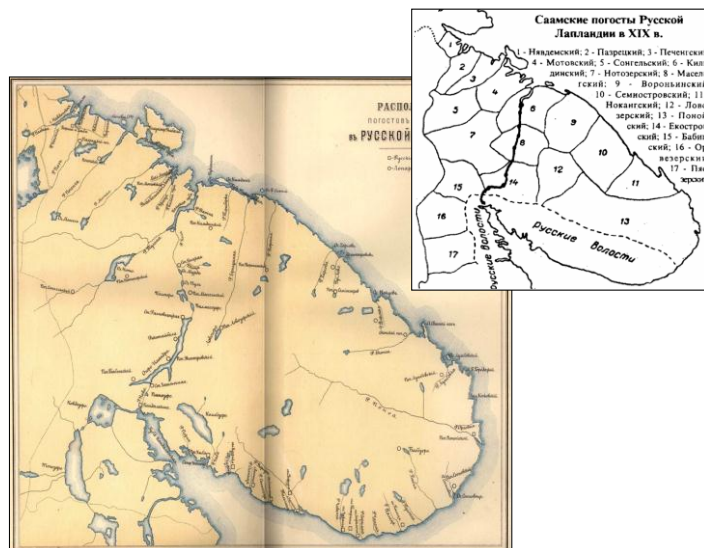

Рис. 1. Расположение погостов и поселков в Русской Лапландии. Квадратами обозначены русские поселки, а овалами лопарские погосты. Карта из книги Н. Н. Харузина «Русские лопари». 1890 г.

Основой социально-экономической организации саамов была община и территория ее проживания, которая включала в себя места зимнего (постоянного) и сезонного (временного) проживания, а также маршруты перекочевков, родовые угодья, промысловые территории. Такой социально-территориальный комплекс, включающий в себя совокупность мест, получил название — «погост».

Характерный для жизненного уклада саамов годичный кочевой цикл предопределял структуру их расселения. Весной, начиная с апреля, отдельные семьи (группы) разъезжались по своим промысловым угодьям, а к декабрю возвращались в зимний погост.

Особенности землевладения и землепользования. Характер хозяйственной деятельности саамов, наличие природных ресурсов, расположение зимнего основного поселения определяли в качестве основных миграции внутри погоста. Каждый погост имел четкую локацию с границами по естественным географическим ориентирам (рис. 1). «Никаких границ на местности не отмечали, но каждый знал, кому принадлежит какое-либо озеро пролив или порог на реке» [Викулина, 1970]. К началу XX вв. на Кольском полуострове насчитывалось 18 погостов [Гебель, 1909].

Саамская община обладала исключительным правом на природные ресурсы в пределах своей территории, ее **хозяйственно-экономическая функция** основывалась на комплексном использовании природных ресурсов, характеризовалась сочетанием рыболовства, оленеводства и охоты.

В зависимости от значения различных сфер хозяйственной деятельности для жизни сообщества менялась регулирующая роль общины. От этого зависели формы регламентации и соотношение коллективного и индивидуального в пользовании угодьями. Внутренние реки и озера обычно являлись собственностью отдельных семей и семейно-родственных групп [Гебель, 1909]. Общинная собственность распространялась на более важные виды угодий: семужьи тони, охотничьи угодья и олени пастбища [Волков, 1996].

В. В. Чарнолуский отмечал определенные различия в формах владения сезонными пастбищами, сравнивая системы владения и использования пастбищных угодий в саамских погостах. Например, общими могли быть зимние и летние, а осенними (а в отдельных погостах и весенними) пастбищными угодьями владел род. Такая ситуация описана им у кильдинских, мотовских и семиостровских саамов, и была связана, скорее всего, с тем, что пастбища находились вокруг озерных тоней с наследственным правом владения у этих групп саамов [Чарнолуский, 1930].

Хозяйственная специализация. Можно сказать, что погосты, выражаясь современным языком, имели экономическую (хозяйственную) специализацию (см. табл. 1). Например, Вороненский погост имел 6 морских тоней, где летом вороненские саамы промышленно ловили треску и палтус, и 10 тоней на реках и озерах во внутренних районах Кольского полуострова для вылова семги и озерной рыбы [Харузин, 1890]. Значительное место занимала охота на песца. Семиостровский погост хозяйствовал на 5 морских тонях, на 12 местах лова рыбы на озерах, но при этом имел в разы превосходящее по количеству голов стадо оленей.

М.С. Куропятник, исследуя социальную организацию саамов, отмечает, что для саамских погостов была характерна двухступенчатая структура общественной организации: «первую из них представлял погост, совпадающий с общим зимним поселением и включающий все его население, вторую —

хозяйственные группы, на которые погост распадался на весенне-осенний период и которые можно рассматривать как субобщины» [Куропятник, 2003].

Хозяйственная модель и территориальная организация каждого погоста, а также социальная структура общины представляли собой хорошо отлаженный механизм, «имевший безусловную внутреннюю логику и взаимосвязь, позволявшую круглогодично в полной мере контролировать промысловые угодья, заниматься рыболовством и одновременно следить за оленьим стадом» [Гуцол и др., 2007: 9-11].

Таблица 1

Хозяйственная специализация конца XIX века

Погосты	Олени	Семужьи тони/морские	Озерные и речные тони
Вороненский	200	6	10
Кильдинский	227	22	15
Семиостровский	830	5	12

Интересные факты

1. *Об оленях.* Для саамского населения оленеводство стоит на первом месте. Олень для саама (лопаря), свидетельствовал В. В. Чарнолуский, - это все: пища, средство передвижения, запас меховой одежды и обуви, и просто средство умилостивления божества и хранитель человеческого счастья. По саамским традициям оленя пасут в естественной обстановке в тундре без вмешательства человека, т.е. оленя скорее охраняют, чем пасут. Сформировалась целая система организации посезонного выпаса оленей. Такая форма оленеводства повлияла на кочевой образ жизни саамов.

2. *Об овцах.* У саамов были овцы, их использовали не для еды, а как источник шерсти. Пряли нити, делали одежду. Для овец специального помещения не было.

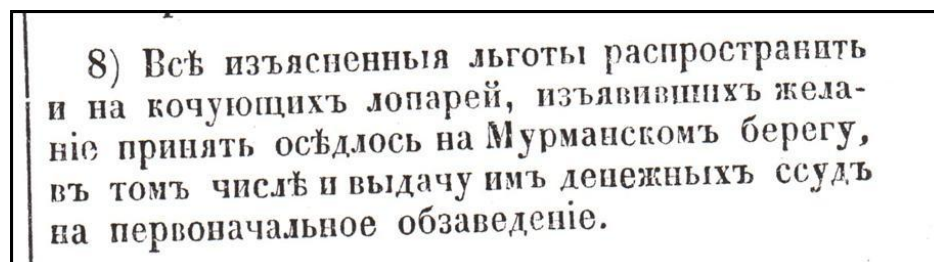
3. *О занятости.* У коренного населения была возможность дополнительного заработка, не связанного с традиционным природопользованием, например, обслуживание почтовых ям. Вороненские саамы сдавали свои сенокосные угодья в аренду русским. Занимались охраной рыболовецких становищ на берегу Баренцева моря, за каждый стан получая 3-3,5 рубля [Ефименко, 1887]. Существенный доход приносил извоз, заготовка дров.

Причины экономических трансформаций домохозяйств Кольского полуострова. Неоднозначные социально-экономические мероприятия российского правительства, направленные на развитие окраинных территорий государства на рубеже XIX-XX вв. неизбежно привели к вторжению в сложившуюся систему взаимоотношений между человеком и окружающей природной средой Кольского полуострова, отчуждению территорий, т.е. механизм традиционного природопользования уже в это время начал испытывать перегрузки.

Новая инициатива царского правительства, которая была закреплена «Положением о льготах, предоставляемых переселенцам на Мурманский берег» от 14 мая 1876г., даровала особые привилегии переселенцам на Мурманское побережье.

22 ноября 1868 г. Александром II утверждено Положение Комитета Министров «О льготах для поселенцев Мурманского берега в Архангельской губернии». В соответствии с ним, русские и иностранные переселенцы на Мурманский берег получали права, которые имели жители поморских районов Архангельской губернии в отношении торговли с Норвегией. Им же предоставлялась привилегия занятия торговлей и промыслами без получения установленных свидетельств в течение 6 лет, а также беспошлинного привоза для собственного употребления и для продажи в колониях «мануфактурных и других товаров». Каждая поселившаяся на Мурмане семья могла получить государственную ссуду в размере от 50 до 150 руб. с рассрочкой платежа на 6 лет. Для облегчения адаптации иностранцев к российским условиям им было предоставлено право подавать на родных языках все прошения и объявления. Действие Положения 1868 г. фактически было продлено принятым 14 мая 1876 г. Высочайшим Положением «О дарованных льготах для поселенцев на Мурманском берегу». Новый закон сохранял старые и вводил новые привилегии переселенцам. На неопределенное время для мужчин приостанавливалась воинская повинность; колонисты освобождались от платежа государственных податей и отбывания денежных и натуральных повинностей сроком на 10 лет; на 6 лет продлевалось их право заниматься торговлей и промыслами без свидетельств и билетов. Положение обязывало всех иностранных переселенцев принимать подданство России.

В результате колонизационных усилий правительства жители Кильдинского погоста, например, потеряли значительную часть своих угодий. В том числе важные в хозяйственном отношении семушки тони, которые располагались на территории поселения финских колонистов к западу от Кольского залива [Брейтфус, 1908].

8) Всѣ изъясненныя льготы распространить и на кочующихъ лопарей, изъявившихъ желаніе принять осѣдлость на Мурманскомъ берегу, въ томъ числѣ и выдачу имъ денежныхъ ссудъ на первоначальное обзаведеніе.

Рис. 2. Фрагмент Высочайшего Положения «О дарованных льготах для поселенцев на Мурманском берегу» от 14 мая 1876 г. ГАМО. Ф. И-52. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

Саамам тоже предлагали льготы, если они переходили на оседлость, живя постоянно в колониях. Пользовались льготами те, кто постоянно нанимался охранять становища (рис. 2) [ГАМО. Ф. И-52. Оп. 1. Д. 30. Л. 2].

Переселение коми-ижемцев, начавшееся в 1886–1887 гг., в центральные районы Кольского полуострова продолжалось вплоть до 1930-х гг. и стало серьезным испытанием для традиционной экономики и культуры саамов. По мнению В. В. Чарнолуского, с этого момента саамская оленеводческая система «вступила в критическое состояние» [Чарнолуский, 1930].

Экономическая модель переселенцев коми-ижемцев характеризовалась первостепенной ролью оленеводства, которое носило коммерческий характер и допускало, в том числе, оседлый тип поселений. Коми-ижемцы имели молочный скот, огороды. Коренное население (саамы) не занималось животноводством и растениеводством. Осваивая новые территории, этнические мигранты неизбежно переносили свою хозяйственную культуру в новый ареал обитания, тем самым повышая экономическую и экологическую напряженность в нем. Сосуществование на Кольском полуострове двух форм оленеводства с принципиально различными методами у саамов и коми-ижемцев, тем не менее, стало возможным в силу того, что каждая из них обладала способностью переориентироваться в зависимости от изменяющихся природных условий и разного рода внешних воздействий [Гуцол и др., 2007: 25].

Начавшееся в 1915 г. строительство железной дороги на территории Кольского полуострова нарушило целостность отдельных саамских погостов и способствовало оттоку коренного населения с территорий, непосредственно примыкающих к Мурманской железной дороге. Изменив традиционный уклад хозяйствования, это предприятие для некоторых групп саамов было экономически выгодно. Например, кильдинские саамы заготавливали и доставляли дрова для нужд строительства и функционирования железной дороги [Алымов, 1927].

После известных событий 1917 г. на начальном этапе социалистических преобразований и вплоть до 1930-х гг. вопрос перевода кочевого населения Севера на оседлость государством не форсировался, а правительственная программа в области национальной политики, апробированная на X (март 1921 г.) и XII (апрель 1923 г.) партийных коммунистических съездах, призванная ликвидировать «политическую, социально-экономическую и культурную отсталость ранее угнетенных народов», признавала необходимым развитие местных национальных отраслей экономики — оленеводства, охоты, рыболовства призывала учитывать вековые традиции кочевания, являвшиеся базисом стабильности хозяйственных систем и выживания этнических коллективов в условиях Крайнего Севера [Гуцол и др., 2007: 26]. К 1926–1927 гг. по данным похозяйственной переписи на Кольском п-ове кочевало около 76 % всего населения [Похозяйственная перепись, 1929]. В процессе советизации северных окраинных территорий создавались простейшие производственные объединения — товарищества по совместному лову рыбы, выпасу оленей и т.д., которые практически не меняли ни структуру традиционного хозяйства, ни систему расселения и перекочевков. Более того, кочевали начальные школы, «красные чумы», «красные лодки», по национально-территориальному признаку создавались кочевые советы, просуществовавшие до 1936 г. [Положение, 1933].

На Кольском п-ове первые однациональные кооперативы появились в 1927 г., при организации которых не обобществлялись олени и производственный инвентарь. В совместном пользовании находились рыболовные и охотничьи угодья, пастбища, где трудились члены товариществ. В мае 1928 г. национальная артель «Саам» была организована в Вороненском погосте. Через год, весной 1929 г. коллективное хозяйство «Оленевод» появилось в погосте Семиостровье. Непродуманность и плохая организация коллективизации в 1930-х гг. на Кольском п-ове привела к распаду созданных объединений после одного-двух рабочих сезонов, в результате чего процент коллективизации снизился с 62,5 % в 1930 г. до 40 % в 1932 г. Неэффективность

в организационно-хозяйственном отношении этих объединений привела к уменьшению поголовья оленей. Например, на 1 января 1932 г. в Ловозерском районе насчитывалось 33653 оленя, а на 1 января 1934 г. — 24159 оленей [Гуцол и др., 2007: 27].

Список источников и литературы

Алымов В. К. Лопари Кольского полуострова // Доклады и сообщения Мурманского общества краеведения. Мурманск, 1927. Вып. 1. С. 7–22.

Брейтфус Л. Л. Экспедиция для научно-промысловых исследований у берегов Мурмана. СПб. 1908.

Викулина К. Функция древней саамской деревни: ежегодник (приложение к № 19–21). Хельсинки: Ин-т по изучению СССР в Финляндии, 1970.

Волков Н. Н. Российские саамы историко-этнографический очерк. Каутокейно: Саамский институт, 1996.

ГАМО. Ф. И-52. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

Гебель Г. Наша Лапландия. СПб. 1909.

Гуцол Н. Н., Виноградова С. Н., Саморукова А. Г. Переселенные группы кольских саамов. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2007. С. 9–11, 25–27.

Ефименко А. Я. Народные обычаи лопарей, карелов и самоедов Архангельской губернии. СПб. 1877.

Куропятник М. С. Социальная организация // Прибалтийско-финские народы России. М. 2003. С. 101–107.

Положение о кочевых Советах и национальных округах северных окраин РСФСР. М. 1933. Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР. 1926/1927. М. 1929.

Харузин Н. Н. Русские лопари. М. 1890.

Чарнолуский В. В. Материалы по быту лопарей: опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. Л. 1930.

Сведения об авторах

Иванова Медя Владимировна

Доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН

Пация Евгения Яковлевна

Заведующая музейным сектором Центра гуманитарных проблем Баренц региона
Кольского научного центра РАН

Шабалина Ольга Вячеславовна

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН

Ivanova Medeya Vladimirovna

Dr. Sci (Economics), Leading Researcher Fellow of Barents Centre
of Humanities of the Kola Science Centre, RAS

Patsia Eugenia Yakovlevna

head of the Sector of the Museum-Archives of Barents Centre
of Humanities of the Kola Science Centre, RAS

Shabalina Olga Vyacheslavovna

PhD (History), Leading Researcher Fellow of Barents Centre
of Humanities of the Kola Science Centre, RAS